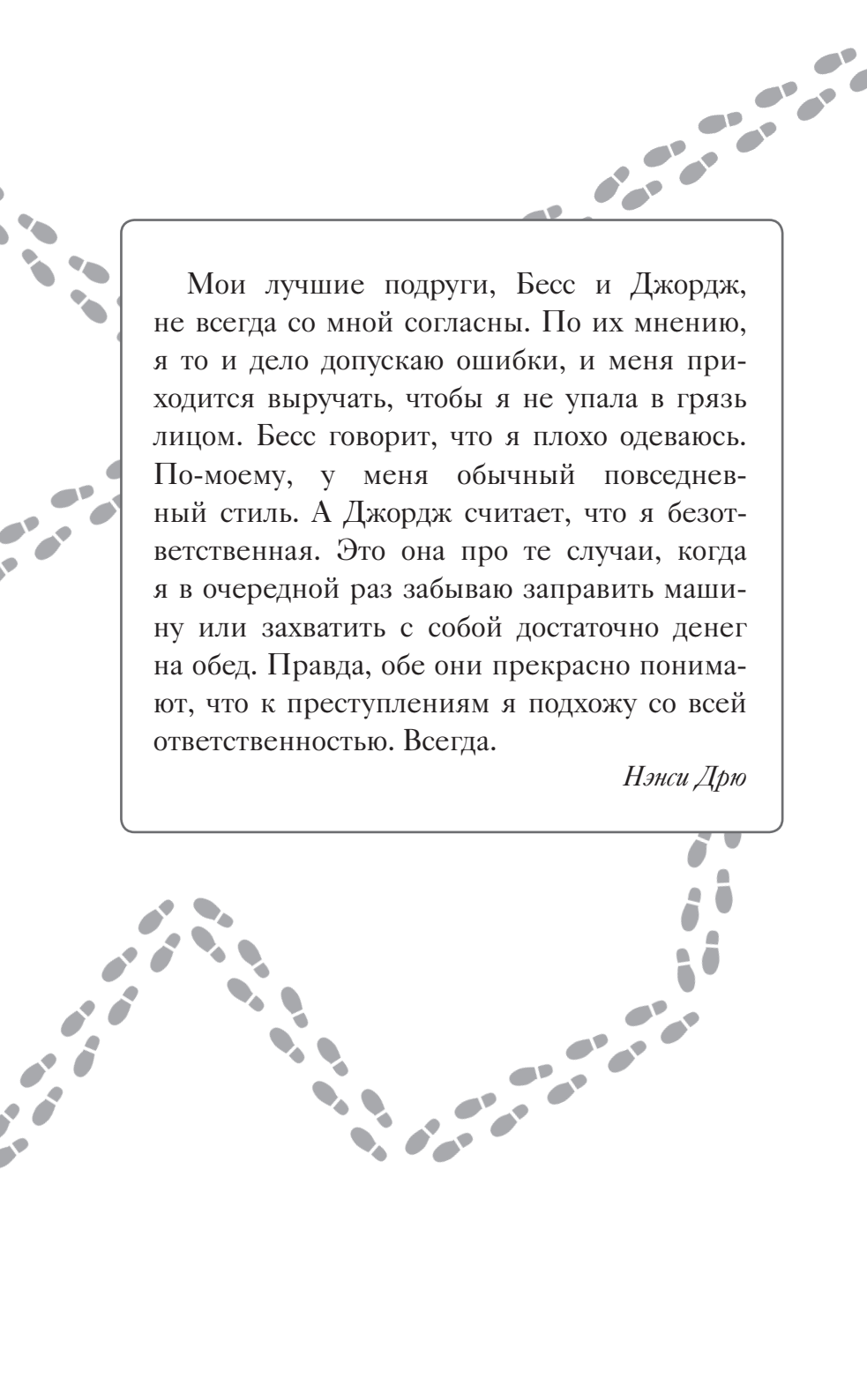

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю.**

Друзья зовут меня Нэнси. Враги — по-разному, например «девчонка, которая испортила мне всё дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я — детектив. Ну, не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки, и знаю, как остановить негодяев, поймать их и передать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

A decorative trail of grey footprints starts from the top right, goes down the left side, curves across the bottom, and goes up the right side, framing the central text box.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки, и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вопросы без ответов

— Так-так, мисс Дрю, что случилось на этот раз? Наткнулись на преступную группировку? Увидели, как похищают беззащитную собаку? Раскрыли парочку убийств, о которых я ещё даже не слышал?

Я обернулась и увидела шефа Макгинниса, начальника полиции Ривер-Хайтс. Он стоял на тротуаре, сложив руки на груди и приподняв кустистую седую бровь.

Я и сама не заметила, как оказалась у полицейского участка. Конечно, меня совсем не удивил его сарказм. Все в городе знали, что я то и дело разгадываю загадки и разоблачаю преступников, зачастую опережая полицию,

так что шеф Макгиннис вполне справедливо меня недолюбливал.

— Не переживайте, — с улыбкой ответила я, — сейчас меня волнует всего одна головомка: что подарить папе на день рождения.

— О! — Мрачное подозрение на лице шефа тут же сменилось искренним любопытством. — У Карсона скоро праздник, а?

Иногда я подозреваю, что шеф Макгиннис многое спускает мне с рук исключительно потому, что очень уважает моего отца. Впрочем, как и все в городе. Он самый успешный адвокат в Ривер-Хайтс, да и на всём Среднем Западе Соединённых Штатов, но не это главное. Он не только талантливый, но ещё и честный человек с острым умом.

— Да, — сказала я, отбрасывая назад светло-рыжие волосы. — В этот четверг. Мы хотим отпраздновать вечером в близком кругу друзей. Придётся?

Макгиннису явно стало приятно, что его пригласили.

НЭНСИ ДРЮ И ФАЛЬШИВАЯ НОТА

— Что ж, если не буду занят. Я сообщу. — Он взглянул на часы. — Ну, мне пора возвращаться в участок. Удачи, Нэнси.

Я помахала ему на прощание и пошла дальше. За последние несколько часов я обошла весь торговый район Ривер-Хайтс. До папиного дня рождения оставалось всего три дня, а я до сих пор не купила подарок. Я никак не могла найти что-нибудь подходящее. Конечно, папа обрадовался бы любому подарку, но мне хотелось найти нечто особенное. Всё-таки он в одиночку меня воспитывал, после того как мама умерла, когда мне было всего три годика. Я хотела показать ему, как высоко это ценю.

Неподалёку от полицейского участка располагался так называемый «Павильон прорицательницы». Я заглянула в большое окно и увидела миниатюрную темноволосую даму, которая сидела за столом с чашкой чая. Это была владелица лавки и единственная её работница, Лючия Гонсальво. Она заметила меня и с улыбкой помахала рукой, приглашая зайти.

Я открыла дверь, и над ней зазвенела медная музыка ветра. В помещении стоял

приятный аромат благовоний и мяты, а стены радовали глаз тёплыми красным и золотым цветами. Лючия поспешила меня обнять, и с головы у неё чуть не слетел алый бархатный тюрбан. Её бесчисленные браслеты и ожерелья зазвенели в тон музыке ветра.

— Нэнси! — воскликнула она.

По-английски Лючия разговаривала безупречно, но с сильным акцентом. Никто не знал, откуда именно она переехала, но прорицательница жила в Ривер-Хайтс уже лет десять, не меньше.

— Какой приятный сюрприз!

— То есть ты не предвидела, что я приду? — пошутила я.

Лючия усмехнулась и погрозила мне пальцем.

— Ай-яй-яй, Нэнси, нехорошо смеяться над судьбой! А то навлечёшь несчастье.

Я ухмыльнулась. Мы с Лючией крепко сдружились после того, как папа помог ей в споре с хозяином помещения, которое она снимала. Благодаря папиному вмешательству

всё решилось мирным путём, и павильон про-рицательницы Лючии остался стоять между полицейским участком и большой антикварной лавкой на Ривер-стрит.

Я села в мягкое кресло у деревянного стола в центре комнатки.

— Ладно, предскажи вот что: какой подарок я выберу папе на день рождения? Потому что сейчас я ничего не могу придумать!

Лючия покачала головой.

— Нэнси, ты же понимаешь, что это всё не всерьёз. Все эти предсказания — всего лишь развлечение. Я не могу тебе сказать, что произойдёт на самом деле.

Она буквально подлетела к покрытому скатертью боковому столику, на котором стоял заварочный чайник, и налила мне чая.

— Спасибо, — сказала я, когда она поставила передо мной чашку. — Да, знаю. Ты всегда мне об этом напоминаешь. Зато как было бы здорово, если бы ты иногда заглядывала в свой хрустальный шар и рассказывала о будущем. Например, когда мне попадается особенно сложная загадка.

— Что ж, я с лёгкостью предскажу, как тебе это понравится, — ответила Лючия, усаживаясь напротив меня. — Ты быстро потеряешь интерес, потому что любая головоломка будет решаться за секунду!

Признаться, она была права. Меня с детства окружали тайны. И мне это нравилось. Я обожала искать улики, связи и мотивы, строить догадки. Как я уже говорила, о моих навыках начинающего детектива знал не только шеф Макгиннис, а чуть ли не весь Ривер-Хайтс. Некоторые сами обращались ко мне с просьбой расследовать тёмное или загадочное дело.

— Ну хорошо, пускай волшебством ты не поможешь, но как насчёт совета? Что подарить папе?

— Вот это другой вопрос! С радостью тебе помогу. Может, купить стереоаппаратуру? Или CD-диски. Вроде бы ему нравится классическая музыка.

Я вздохнула.

— Вот в чём загвоздка. Если папе чего-нибудь хочется, он сразу же это покупает.

— Ну ладно. Включим воображение. А что, если оплатить подписку на новый журнал или... — Лючия перевела взгляд на окно и осеклась. — Что-то не так.

— Да, все идеи кажутся недостаточно оригинальными, — согласилась я, помешивая чай ложечкой. — Мне надо срочно что-нибудь придумать, а то придётся дарить папе на день рождения пару носков. Ну, или галстук. В детстве я обычно дарила ему галстуки. — Я пожала плечами. — Ничего особенного, но он всегда им радовался.

— Нет. Там что-то серьёзное.

Я вдруг поняла: Лючия не шутит. Тон у неё был мрачный.

— А? — я повернулась к окну. — Что?

На дворе стояло позднее лето, и обед недавно закончился, так что улицы пустовали. Я заметила только обычную пару афроамериканцев на тротуаре напротив павильона Лючии.

А может, и не совсем обычную. Привлекательная дама лет сорока в синем брючном костюме нервно тянула своего спутника за рукав. Он — высокий и худой, с седеющими

висками и сосредоточенным выражением на красивом лице — отстранился и покачал головой.

Я склонила голову набок. Дама казалась смутно знакомой. Я точно видела её раньше, но не могла вспомнить где.

Пока я раздумывала, её супруг шагнул на дорогу. Она что-то ему прокричала, но я, разумеется, ничего не услышала. Дама размахивала руками и выглядела сильно встревоженной.

Я оглянулась на Люцию. Может, это были её постоянные клиенты? Кажется, муж дамы направлялся к павильончику прорицательницы.

— С ними произошло что-то серьёзное, — хмуро произнесла Люция. — Очень серьёзное.

— Ты их знаешь?

Она помотала головой.

— Нет, но и без этого ясно: у них случилась беда.

Я пожала плечами. Может, Люция опять меня поддразнивала и делала вид, будто умеет заглядывать в будущее? Я бросила на неё

взгляд. Она хмурилась. Всё-таки, наверное, и правда считала, будто с этими людьми что-то стряслось. За много лет ведения расследований я научилась не спешить с выводами. И в данный момент для каких-либо смелых предположений доказательств было явно недостаточно.

— Что ж, такое тоже возможно, — вежливо согласилась я. — Как и то, что они всего лишь повздорили.

— Нет, — уверенно возразила Лючия. — Здесь нечто большее. Намного.

Я снова взглянула на парочку, слегка удивлённая твёрдостью в её голосе. Несмотря на «профессию», Лючия всегда была человеком разумным и проницательным. С чего бы ей подозревать, что это не обычная ссора? Она преувеличивает? Или я что-то упускаю?

Тут стало ясно: муж направляется вовсе не к павильону, а чуть левее — к полицейскому участку.

Я вскинула брови. Это уже интереснее.

К сожалению, нам не суждено было узнать, зачем ему понадобилась полиция. Супруга